

Е.Ионова

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-2-81-93

Страны ЦА, как и весь мир, столкнулись с проблемой эпидемии коронавируса, ее экономическими и социальными последствиями. Первые случаи заражения были официально зарегистрированы в Казахстане 13 марта, в Узбекистане 15 марта, в Киргизии – 18 марта. Власти этих республик, проанализировав опыт стран, ставших первыми жертвами COVID-19, выбрали китайский вариант борьбы с эпидемией, введя жесткие карантинные меры после выявления первых подтвержденных случаев вируса.

Другую тактику избрали Таджикистан и Туркмения. Наличие вируса в стране Душанбе признал только 30 апреля, в преддверии визита делегации ВОЗ. В Туркмении, по официальным заявлениям Ашхабада, COVID-19 не выявлен, хотя республика граничит со странами, где сообщалось о случаях заражения, в том числе – с Ираном, который с самого начала был в числе наиболее горячих точек в мире по вспышке коронавируса.

Эпидемия, в совокупности с ухудшением международной экономической обстановки, ведет к нарастанию кризисных явлений в республиках Центральной Азии, что проявляется в замедлении темпов экономического роста, падении объемов производства и росте безработицы, в ослаблении торговых и производственных связей, перебоях с поставками товаров, сокращении внутреннего спроса, инфляции и девальвации национальных валют.

Сценарии борьбы с эпидемией в странах ЦА

В целях предотвращения распространения эпидемии все пять республик ЦА резко ограничили общение с внешним миром. Было приостановлено авиасообщение, полностью или частично закрыты государственные границы, введен карантин для прибывающих в республики граждан. В первую очередь была закрыта граница для граждан Китая, Ирана, Афганистана, Южной Кореи и Италии, то есть тех стран, где наблюдалась наиболее тяжелая эпидемиологическая обстановка.

Власти Таджикистана еще в конце февраля текущего года закрыли авиасообщение с 35 странами, однако 3 марта этот список был сокращен до отмеченных выше 5 стран. 16 марта Таджикистан отменил авиарейсы в

Россию и Узбекистан, что стало ответом на отмену этими странами рейсов своих авиаперевозчиков из Таджикистана. Практически полностью «самоизолировалась» Туркмения – с 20 марта по 20 апреля республику было запрещено посещать иностранцам, исключение было сделано лишь для дипломатов, экипажей самолетов, морских судов и водителей транзитного грузового транспорта.

Власти Казахстана, Узбекистана и Киргизии, подтвердившие наличие COVID-19 и случаи летальных исходов от него, уже на начальном этапе эпидемии ввели строгие меры на государственном уровне. Были закрыты школы, студентов перевели на онлайн-обучение, запрещены все развлекательные и спортивные массовые мероприятия, а также приостановлены службы всех религиозных конфессий, включая чтение пятничной молитвы в мечетях. Киргизия, а за ней Казахстан и Узбекистан, отменили празднование 21 марта традиционного мусульманского праздника Навруз.

Казахстан и Киргизия установили режим чрезвычайной ситуации (ЧС), а в ряде наиболее крупных городов и отдельных районах был введен более строгий режим чрезвычайного положения (ЧП). С 19 марта был введен карантин в крупнейших городах Казахстана – Алматы, Нур-Султан и Шымкент. Для контроля за передвижением людей в этих городах и в их окрестностях были выставлены блокпосты, а подразделения биологической защиты вооруженных сил приступили к проведению дезинфекционных работ [1].

С 20 апреля противоэпидемический режим в Казахстане был смягчен – начали работать строительные и дорожно-строительные компании, строительные рынки, транспортные организации, автосалоны, автомойки, химчистки и так далее – вплоть до нотариусов [2]. В то же время, в связи с ухудшением эпидемиологической обстановки в ряде районов карантинный режим был ужесточен. Карантинные меры в стране были продлены до 10 мая.

Схожий сценарий борьбы с эпидемией был принят в Киргизии, где действовали еще более жесткие ограничения, в частности, штрафы не только за хождение по улицам без уважительных причин, но за нахождение там без маски. Кроме того, согласно указу президента С.Жээнбекова, в Бишкеке был введен комендантский час.

Самые жесткие меры борьбы с вирусом были введены в Узбекистане, власти которого распространили строгий карантин на всю территорию страны. В республике были отправлены в отпуск без сохранения содержания все государственные служащие, на неопределенное время была остановлена работа метрополитена, автобусов, маршрутных такси, закрыты все торговые учреждения, кроме продовольственных магазинов. Фактически, в обычном

режиме работали только органы правопорядка, экстренные службы и продуктовые магазины.

Сам карантин в республике соблюдался более жестко, чем в Казахстане и Киргизии. Верхняя палата парламента Узбекистана приняла закон, устанавливающий уголовную ответственность «за распространение недостоверных сведений о карантинных и других опасных для человека инфекциях, а также их распространение путем издания и размножения текста иным способом, либо через средства массовой информации и сеть Интернет» [1]. Кроме того, предусматривалась административная ответственность за нарушение санитарных норм, таких, как нахождение в общественных местах без масок, неприбытие на карантин и т.д. По мнению сингапурских исследователей, именно Узбекистан может быстрее всех государств ЦА справиться с пандемией.

Несмотря на то что из Таджикистана в последние полгода регулярно поступала информация о росте случаев заболевания пневмонией с летальным исходом, власти утверждали, что в республике нет больных с COVID-19, а вспышку пневмонии называли сезонной и объясняли «неблагоприятными погодными условиями». Поэтому, например, в честь праздника Навруз здесь были проведены массовые мероприятия, одно из которых посетил президент Э.Рахмон. Позиция Душанбе во многом объяснялась причинами экономического характера: объявление карантина означало замораживание всех государственных проектов строительства и развития инфраструктуры, в большинстве своем связанных с китайскими инвестициями. На протяжении ряда лет, в основном благодаря им, Таджикистан демонстрировал впечатляющие темпы роста ВВП.

Косвенным признанием официальным Душанбе наличия в стране смертоносной инфекции стало обращение президента Э.Рахмона к согражданам по случаю наступления священного для мусульман месяца Рамадан (24 апреля – 25 мая). Из-за пандемии коронавируса и для сохранения здоровья людей президент призвал отложить пост на другое время. Ранее Рахмон обязал чиновников обеспечить для каждой семьи двухлетнюю заготовку продуктов. При этом он отметил, что всем странам мира, в том числе Таджикистану, угрожает острый финансово-экономический кризис [3].

30 апреля в республике официально подтвердили выявление 15-ти первых случаев заболевания COVID-19, о чем было заявлено на экстренном заседании Республиканского штаба по предотвращению пандемии коронавируса. В последующие дни количество инфицированных быстро росло, и уже через неделю составило 293 человека, после чего было введено обязательное ношение медицинских масок, а студенты были отправлены на каникулы [4].

В Туркмении, где под запретом оказалось само слово «коронавирус», не были закрыты ни учебные заведения, ни мечети, а по случаю празднования Навруза состоялись массовые мероприятия [5].

Экономическая ситуация: первые последствия пандемии

Во всех республиках ЦА зафиксировано ухудшение экономической ситуации, которое сопровождается ростом безработицы. В Казахстане после введения режима ЧС работу потеряли около двух миллионов человек, что составляет почти четверть работающего населения республики [6]. Как и в большинстве стран мира, в республиках ЦА большие потери понес малый и средний бизнес (МСБ). По мнению казахских экспертов, в наибольшей степени от пандемии пострадали сфера услуг и торговля – около половины частных предприятий торговли были закрыты. По данным за первую декаду апреля, из более чем 12 тыс. бизнесменов, обратившихся за помощью к правительству, 80% были представителями МСБ.

31 марта президент К.-Ж.Токаев выступил с заявлением о поддержке субъектов МСБ. В наиболее пострадавших секторах экономики для них на 6 месяцев (с 1 апреля по 1 октября) были отменены начисления и уплата налогов, а также платежи с фонда оплаты труда. В числе секторов, на которые распространялись меры государственной поддержки, – сфера общественного питания, некоторые сферы торговли, транспортные и консультационные услуги, IT-сектор, гостиничный бизнес, туризм [6]. Особое внимание президент РК обратил на положение мелких и средних крестьянских хозяйств. Он дал поручение поддержать их, в том числе за счет снижения цен на дизельное топливо для сельхозпроизводителей на 15%. Для этого государство выделило 390 тыс. тонн дизтоплива по льготной цене.

Казахстан, как и другие государства региона, испытал негативное влияние ослабления связей со своими главными экономическими партнерами – Китаем, Россией и ЕС. В результате ухудшения экономической ситуации в КНР сократился спрос на энергоресурсы. Между тем финансовое благосостояние Казахстана, Туркмении и Узбекистана во многом зависит от поступлений от продажи нефти и газа. Длительное снижение их экспортных объемов на фоне падения цен на энергоресурсы грозит этим странам серьезными экономическими потерями. Уже в начале марта Казахстан, по словам министра энергетики РК Н.Ногаева, по запросу Китая на 20–25% сократил объем газа, который закачивается в три ветки трубопровода, проходящего через территорию республики из Туркмении в Китай. (В такой же пропорции были снижены квоты и для других стран,

которые поставляют газ Китаю по этому трубопроводу, т.е. для Узбекистана и Туркмении.)

В итоге Казахстан вновь, как пять лет назад, столкнулся с проблемой инфляции и удешевления национальной валюты, происходящих на фоне падения цен на нефть. В целях поддержания тенге правительство РК 9 марта объявило о намерении провести валютные интервенции, чтобы «обеспечить стабилизацию валютного курса и финансовую стабильность». Однако в последующие дни падение курса национальной валюты продолжилось и 16 марта достигло исторического минимума – биржевая стоимость доллара составила 448 тенге, по сравнению с 380 тенге за доллар на начало 2020 г. [7]. В период карантина курс тенге был нестабилен и постоянно менялся. После того как в первой половине апреля нефть вновь начала дорожать, тенге несколько укрепился – до 426 за доллар [8].

Спад в экономике и ограничительные меры в связи с пандемией спровоцировали в Казахстане социальные волнения. В Алматинской области была разгромлена одна из сельских амбулаторий, когда жители узнали о планах переоборудования ее в наблюдательный центр для пациентов с подозрением на COVID-19; на Тенгизском месторождении после выявления в вахтовом поселке человека с подтвержденным диагнозом «коронавирус» забастовали 500 рабочих; в городе Талдыкорган Алматинской области произошли беспорядки, в которых участвовали предприниматели, торгующие на местном рынке и требующие снизить налоги или закрыть крупные магазины вокруг рынка. Все это создает дополнительную внутривластную напряженность в республике, возникшую после ухода с поста президента Н.Назарбаева и вступления в должность К.-Ж.Токаева. Как отмечают наблюдатели, в Казахстане в 2019 г. произошло больше демонстраций, чем за все предшествующее десятилетие.

В Узбекистане борьба с пандемией парализовала практически все отрасли экономики. Под карантин попали транспорт, торговля, промышленность, сфера образования, туризм, ресторанный бизнес. Внешним фактором, существенно повлиявшим на ухудшение экономической ситуации, стало сокращение объема торговли с Китаем, ставшим по итогам 2019 г. главным торговым партнером республики. По подсчетам экспертов, к концу текущего года Узбекистан может потерять порядка 1 млрд долл. в торговле с Поднебесной (доля КНР в общем объеме внешней торговли республики в истекшем году составила 18%, или 7,5 млрд долл., что на 1 млрд превысило товарооборот с РФ) [9].

Для экономики Киргизии, где большая часть населения занята в малом и среднем бизнесе, особенно болезненным стало частичное закрытие границы с Казахстаном для грузоперевозок и физических лиц, поскольку именно соседняя республика является основным покупателем киргизской

продукции. Потери бюджета Киргизии от резкого снижения таможенных и налоговых платежей за 2020 г. правительство республики оценивает в 329 млн долл.

Для Таджикистана ущерб для экономики в большой мере связан с сокращением денежных переводов от мигрантов. Многие из них лишились работы в связи с резким снижением деловой активности в России. Кроме того, 18 марта РФ закрыла свои границы для всех иностранных граждан, а ведь именно в начале весны таджикские мигранты едут на сезонные заработки в Россию. Кроме того, на поступлениях в Таджикистан от трудовых мигрантов негативно сказывается падение курса рубля, что снижает объемы их денежных переводов в долларовом выражении. В итоге перед республикой реально встает угроза финансового кризиса, поскольку до 80% поступлений валюты обеспечивают трудовые мигранты. По прогнозам МВФ, экономика РТ в текущем году сократится на 2%, а общий дефицит бюджета возрастет до 7,7% ВВП [10].

Для всех стран мира пандемия стала проверкой состояния системы здравоохранения. Не стали исключением и республики Центральной Азии. В наиболее тяжелом положении находятся системы здравоохранения Киргизии и Таджикистана, которые оказались не в состоянии справиться с последствиями пандемии собственными силами. Как отмечает политолог А.Грозин, в Киргизии масштабные медицинские реформы после переворотов 2005 и 2010 гг., проведенные по рекомендациям западных кураторов, в ходе которых были закрыты многие лечебные учреждения, привели к значительному ослаблению системы здравоохранения [11].

По оценке Азиатского банка развития, одного из главных доноров республик ЦА, из-за серьезной рецессии мировой экономики, ожидаемой в 2020 г., и собственных проблем, вызванных вспышкой COVID-19, масштабы экономического спада в регионе могут быть беспрецедентными. Как подчеркивают эксперты АБР, нарушенные глобальные и региональные связи, которые затрагивают цепочки поставок, туризм, денежные переводы и финансовые потоки, а также сокращение внутреннего производства не могут не сказаться на экономике региона. По их мнению, для многих стран ЦА экономический спад будет более глубоким, чем во времена финансового кризиса 2008–2009 гг. При этом, согласно промежуточному выводу АБР, «ограниченные денежные и фискальные буферы замедлят восстановление по сравнению с предыдущими кризисами» [12].

Меры государственной поддержки экономики

В условиях борьбы с пандемией неизбежно возрастает роль государства и его регулирующей роли в экономике. Казахстан, Узбекистан и

Киргизия обнародовали планы поддержки экономики, которые предусматривают налоговые и таможенные льготы для бизнеса, прямую финансовую поддержку предпринимателей, инфраструктурные инвестиции для обеспечения занятости, меры социальной помощи населению, а также улучшение материального положения медперсонала, задействованного в борьбе с коронавирусом. Казахстан обнародовал антикризисный план, включающий расходы в размере 10 млрд долл., Узбекистан утвердил пакет мер стоимостью 1,3 млрд долл., а также различные льготы и отсрочки бизнесу на сумму 2 млрд долл.

Готовность оказать поддержку странам региона в борьбе с COVID-19 проявляют международные финансовые организации и страны-партнеры. В частности, Казахстан получил около 1,6 млн. долл. по линии Агентства США по международному развитию (USAID). Однако самый большой объем помощи будет направлен в текущем году Узбекистану, которому МВФ, Азиатский банк развития и Всемирный банк намерены предоставить гранты и льготные кредиты на сумму более 3 млрд долл. Основная часть этих средств (1,7 млрд долл. и 150 млн евро) пойдет на поддержку госбюджета и созданного в республике Антикризисного фонда. На поддержку предпринимательства и банковской системы планируется выделить 700 млн долл., энергетических и коммунальных предприятий – 300 млн, а 277,5 млн долл. должны пойти на укрепление системы здравоохранения [13].

В Киргизии представленный 31 марта государственный план по снижению влияния пандемии на экономическую и социальную стабильность предусматривает наиболее актуальную для местных предпринимателей меру – индивидуальные отсрочки по кредитам и ряд налоговых преференций. Чтобы покрыть потери бюджета, республика вынуждена активно привлекать внешнюю помощь. МВФ выделил КР 120,9 млн долл. Помощь Киргизии в борьбе с COVID-19 оказывают ВОЗ, Всемирный банк, КНР и РФ. Ведутся переговоры и с другими международными структурами, а на правительственном уровне прорабатывается вопрос о реструктуризации и пролонгации внешнего долга республики.

Несмотря на то что Душанбе официально долго не признавал наличие вируса в республике, он активно привлекал внешнюю помощь на «улучшение водоснабжения и санитарии учреждений здравоохранения, образования, а также на предотвращение экономических и социальных последствий пандемии коронавируса». С этой целью ЕС предоставил Таджикистану грант в размере 48 млн долл., а также кредит в размере 30 млн долл. «для смягчения давления на национальную экономику в результате пандемии». Кроме того, будут выделены 1,3 млн евро на покупку медицинской одежды для работников медпунктов и 780 тыс. евро – на

обеспечение санитарными принадлежностями образовательных учреждений. Эти средства предоставляются Таджикистану в ответ на письмо президента Э.Рахмона руководству Еврокомиссии с просьбой помочь в преодолении последствий распространения в мире COVID-19.

В начале апреля Душанбе получил помощь от Всемирного банка в размере 11 млн долл. «для предотвращения внешних рисков». Кроме того, помощь Таджикистану направили Азиатский банк развития, США, Германия, Россия и Узбекистан [14]. После подтверждения COVID-19, республике будет также направлена помощь в размере 189,5 млн долл. по линии МВФ.

Влияние пандемии на интеграционные процессы

Внутрирегиональная кооперация. Пандемия нанесла серьезный удар по интеграционным связям стран ЦА как внутри региона, так и с их внешними партнерами. В условиях нарушения традиционных торговых связей в республиках остро встала проблема продовольственной безопасности. В целях ее обеспечения Казахстан и Киргизия установили запрет на экспорт ряда продовольственных товаров первой необходимости, таких как пшеничная мука, макаронные изделия, подсолнечное масло, сахар, соль, куриные яйца, корма, овощи и крупы.

В условиях роста разобщенности стран ЦА, вызванного объективными причинами, обращает на себя внимание стремление руководства Узбекистана быть последовательным в своих приоритетах, касающихся развития отношений с соседями по региону. В частности, президент Мирзиёев инициировал телефонные переговоры с главами всех государств региона, а также Афганистана, с целью координации усилий в борьбе с пандемией. Находясь в сложном положении, Ташкент, тем не менее, оказал гуманитарную помощь Киргизии и Афганистану, предоставив им маски, защитные костюмы, тесты, продовольствие и одежду.

Пандемия и китайский проект «Один пояс, один путь». Находясь в центре Евразии, страны ЦА являются важным звеном в логистической цепочке поставок между Китаем и Европой, то есть воссоздаваемого Пекином Шелкового пути. Это предопределило особое место государств региона в китайском проекте «Один пояс, один путь», являющегося, по сути, интеграционной инициативой, направленной на глобальное расширение влияния Поднебесной. Ослабление Китая в результате пандемии и нарушение налаженных связей может иметь серьезные последствия для стран ЦА, которые в большей или меньшей степени находятся в экономической зависимости от КНР (по мнению ряда экспертов, Таджикистан, например, давно стал экономическим доменом Пекина).

В этих условиях под вопрос может быть поставлено активное продвижение проекта «Пояса и пути», который предусматривает масштабные инвестиции в транспортную инфраструктуру и смежные отрасли экономики стран региона. В Казахстане, например, в рамках китайского проекта предусмотрен целый ряд стимулирующих экономику программ, связанных с реализацией транзитного потенциала страны. Особое распространение совместные проекты с участием китайского капитала в сфере логистики, торговли и производства получили в приграничных с Китаем регионах РК. В рамках проекта «Пояса и пути» в республике реализуется масштабная инвестиционная программа, которая предусматривает использование оборудования и работников из Китая (только в нефтегазовой сфере РК работают порядка 800 граждан КНР).

По мнению ряда экспертов, приток капитала в китайские инвестиционные проекты в ЦА неизбежно снизится, учитывая сложности в банковской сфере Поднебесной, а это может существенно подорвать экономику стран региона. Одновременно происходит сокращение объемов торговли с Китаем, что связано не только с мерами по закрытию границ (железнодорожное сообщение с Поднебесной сохранилось), но, в значительной степени, и с замедлением темпов развития китайской экономики, обусловленным пандемией.

Специалисты не исключают, что в случае затяжных экономических трудностей в Китае власти стран региона будут вынуждены искать альтернативные решения. И в этом случае одним из возможных следствий ситуации с пандемией может стать начало постепенного снижения зависимости центральноазиатских стран от Китая и переориентация торговли и инвестиций стран ЦА на РФ и страны СНГ, а также активизация внутрорегиональных связей [15].

Однако возможен и другой вариант развития событий, при котором быстрое наращивание Китаем производств (в случае благоприятной эпидемиологической обстановки) позволит ему не снижать своего экономического присутствия в Центральной Азии. О том, что Поднебесная в состоянии быстро и эффективно мобилизовать ресурсы на нужных направлениях, свидетельствует та оперативность, с которой Пекин сумел нарастить производство медицинской продукции. В итоге, на сегодняшний день на долю КНР приходится 20% мирового производства аппаратов искусственной вентиляции легких, в которых нуждаются тяжелобольные пациенты по всему миру. Готовность Пекина поставлять необходимую продукцию становится новым фактором усиления роли и влияния Пекина.

ЕАЭС в условиях борьбы с коронавирусом. Пандемия и связанные с ней изоляционные меры не могли не отразиться на связях России и стран ЦА в рамках ЕАЭС. Сокращение товарооборота, падение уровня

экономической активности стали следствием введения карантинных мер. Существенно снизился объем грузопотоков, однако странам ЕАЭС удалось сохранить сообщение по железным дорогам, водным маршрутам и часть автомобильных перевозок. Транспортная логистика и грузоперевозки, в первую очередь товаров первой необходимости, стали главным, что осталось от налаженных до пандемии экономических связей.

С момента начала эпидемии и в течение марта–апреля текущего года в рамках ЕАЭС были предприняты меры по сохранению интеграционных связей в условиях новой реальности. Перестроена работа Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая стала ориентироваться на смягчение экономических последствий наступающего кризиса и борьбу с эпидемией. 16 марта ЕЭК приняла решение об отмене ввозных пошлин на товары, импортируемые для предупреждения и предотвращения коронавирусной инфекции на территории ЕАЭС. Это касалось, прежде всего, средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств, диагностических реагентов, отдельных видов медицинского оборудования и материалов.

В новых условиях на передний план в работе ЕАЭС вышла проблема обеспечения продовольственной безопасности, недопущения дефицита продовольственных товаров. В конце марта был введен запрет на вывоз из стран ЕАЭС продуктов первой необходимости, а в начале апреля от импортных пошлин были освобождены товары «критического импорта» (картофель, лук, чеснок, капуста, морковь, перец, рожь, рис, гречка, соки и продукты для детского питания).

10 апреля Евразийский межправительственный совет утвердил пакет мер по обеспечению жизненно важных потребностей населения в странах ЕАЭС, поддержанию взаимной торговли и созданию условий для дальнейшего экономического роста. Срочные меры предусматривали введение единых временных ограничений на экспорт критически важных товаров в третьи страны, оперативное проведение консультаций на уровне вице-премьер-министров стран Союза, а также – объединение усилий по созданию противовирусных препаратов и вакцин и налаживанию их массового производства.

Особое внимание было уделено сохранению работы транспорта и грузовых перевозок как в рамках Союза, так и в целях обеспечения транзита [16]. Также было принято решение проводить оперативные консультации по координации деятельности национальных уполномоченных органов в сфере здравоохранения.

Страны – члены ЕАЭС оказались единодушны в вопросе о том, что в условиях экономического спада, вызванного эпидемией, для его преодоления необходимо дальнейшее углубление интеграции. Об этом было

заявлено в ходе переговоров глав государств ЕАЭС, состоявшихся 14 апреля в режиме видеоконференции. При этом, по мнению премьер-министра Казахстана А.Мамина, необходимо усилить самодостаточность стран ЕАЭС, которая предполагает в первую очередь полное продовольственное самообеспечение, а также импортозамещение продукции агропромышленного комплекса и товаров первой необходимости. Председательствовавший на заседании президент Белоруссии А.Лукашенко призвал создать транзитный коридор, который связал бы все государства ЕАЭС.

Был также рассмотрен вопрос о расширении взаимодействия в рамках обеспечения продовольственной безопасности. Некоторые страны ЕАЭС, включая Казахстан и Киргизию, зависят от внешних поставок мяса, рыбы, сахара и других товаров. Более развитые в сельскохозяйственном плане Россия и Белоруссия выразили готовность обеспечить партнеров необходимой продукцией, при этом РФ не будет ограничивать экспорт зерновых в страны ЕАЭС. Минск предложил создать единый банк данных о запасах продовольствия в государствах Союза и принять единые правила регулирования внешней торговли, чтобы обеспечить всем необходимым членов ЕАЭС.

По итогам переговоров глав государств ЕАЭС было принято заявление, в котором говорилось, что борьба с пандемией не должна приводить к разрыву наработанных кооперационных связей, остановке международной торговли, прекращению инвестиционной деятельности. Правительствам было поручено «осуществлять скоординированные меры по профилактике и предотвращению COVID-19, укреплению нашего экономического сотрудничества, сохранению стабильности функционирования внутренних, в том числе продовольственного, рынков, поддержке граждан наших государств и бизнеса для преодоления негативных последствий пандемии». С этой целью намечено проработать вопросы либерализации автомобильных перевозок, цен на газ и тарифов на его транспортировку. Источником финансовой поддержки компаний на пространстве ЕАЭС должны стать Евразийский фонд стабилизации и развития и Евразийский банк развития (ЕАБР).

Несмотря на собственные экономические трудности, Москва оказывает поддержку своим партнерам по ЕАЭС. Помимо передачи им средств медицинской защиты и оборудования, РФ намерена участвовать в кредитовании предприятий государств ЕАЭС. С этой целью российский экспортный центр (РЭЦ, входит в ВЭБ РФ) и ЕАБР запускают совместную кредитную программу для финансирования экспорта товаров, работ и услуг, произведенных в РФ, в страны ЕАЭС на льготных условиях.

Она предусматривает подготовку и финансирование инвестиционных проектов в области инфраструктуры, энергетики, машиностроения, химической и нефтехимической промышленности, агропромышленного комплекса, информационных технологий и других. Программа предполагает страховую поддержку для обеспечения защиты предпринимательских и политических рисков инвесторов и кредиторов по таким проектам. Как считают разработчики программы, она поможет сохранить экономическую стабильность в странах ЕАЭС и поддержит их взаимный товарооборот [17].

* * *

Следует признать, что на настоящий момент масштаб разрушительного влияния пандемии на экономику стран Евразийского региона не очевиден так же, как пока не ясна перспектива самой пандемии. Наряду с человеческими потерями, вынужденная изоляция не только людей, но и стран, нарушение их традиционных связей безусловно являются самыми значимыми последствиями событий сегодняшнего дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Как в Средней Азии и Казахстане борются с коронавирусом.* 26.03.2020. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/169847-kak-v-sredney-azii-i-kazahstane-...> (дата обращения 27.04.2020).
2. В Казахстане принято решение о смягчении карантинного режима. – *Ритм Евразии*, 28.04.2020. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-04-28-v-kazahstane-prinjato-reshenie-o-smjagchenii-karantinnogo-rezhima-48727> (дата обращения 30.04.2020).
3. *Рахмон призвал таджикистанцев перенести пост на другое время.* 23.04.2020. URL: <https://fergana.ru/news> (дата обращения 30.04.2020).
4. В Таджикистане выявлен коронавирус. – *Sputnik Таджикистан*, 30.04.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200430/1031157325/tajikistan-vyyavlen-povu-koronavirus.html> (дата обращения 02.05.2020).
5. Панныер Б. Разные стратегии борьбы с коронавирусом кризисом в Центральной Азии. – *Радио Азаттык*, 19.03.2020 URL: <https://rus.azattyq.org/a/central-asian-countries-use-different-strategies-to-deal-with-coronavirus-crisis/30496767> (дата обращения 30.04.2020).
6. *Коронавирус в Центральной Азии: экономические последствия пандемии.* 07.04.2020 URL: <https://cabar.asia/ru/koronakrisis-v-tsentralnoj-azii-ekjnjmicheskie-posledstviya-pandemii/> (дата обращения 02.05.2020).

7. Кутубаева А. *Повышение курса доллара, девальвация и дефолт. Чего ожидать казахстанцам в 2020 году.* 23.04.2020 URL: <https://liter.kz/44258-2> (дата обращения 02.05.2020).

8. Панниер Б. Чем может обернуться падение цен на нефть для Центральной Азии. – *Радио Азаттык*, 16.03.2020. URL: <https://rus.azattyq.org/a/central-asia-economy-gaz-oil/30490014.html> (дата обращения 03.05.2020).

9. Панфилова В. Коронавирус закрыл стадионы и даже мечети в Центральной Азии. – *Независимая газета*, 05.03.2020. URL: http://www.ng.ru/cis/2020-03-05/5_7811_asia.html (дата обращения 04.05.2020).

10. МВФ одобрил выделение Таджикистану \$189,5 млн на противодействие коронавирусу. – *Ритм Евразии*, 07.05.2020. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-05-07-mvf-odobril-vydrlenie-tadzhikistanu-189-5-mln-na-protivodejstvie-koronovirusu-48899> (дата обращения 05.05.2020).

11. Рудометов Д. Фейки и антифундаментализм. Политолог Грозин об особенностях пандемии коронавируса в Средней Азии. – *Украина.ру*, 08.04.2020. URL: <https://ukraina.ru/interview/20200408/1027321753.html> (дата обращения 05.05.2020).

12. АБР: в регионе Центральной Азии ожидается небывалый экономический спад. – *Ритм Евразии*, 01.05.2020. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-05-01-abr-v-regione-centralnoj-azii-ozhidaetsja-nebyvalyi-economicheskij-spad-48788> (дата обращения 05.05.2020).

13. *Узбекистан получит \$3 млрд. от международных доноров на борьбу с COVID-19.* 24.04.2020. URL: <https://fergana.ru/news> (дата обращения 06.05.2020).

14. *ЕИБ предоставит Таджикистану 30 млн евро на антикризисные меры из-за пандемии.* 15.04.2020. URL: <https://fergana.ru/news> (дата обращения 06.05.2020).

15. *Центральная Азия и коронавирус. Что ожидать?* 02.03.2020 URL: <https://stanradar.com/news/full/38531-tsentralnaja-azija-i-koronavirus-...> (дата обращения 06.05.2020).

16. Колосков Ф. ЕАЭС против коронавируса: взаимопомощь и системный подход. – *Ритм Евразии*, 21.04.2020. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-04-21-eaes-protiv-koronavirusa-vzaimopomosch-i-sistemnyj-podhod-48588> (дата обращения 07.05.2020).

17. Российский экспортный центр и Евразийский банк договорились о поддержке предприятий ЕАЭС. – *Ритм Евразии*, 01.05.2020. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-05-01-rossijskij-centr-i-evrazijskij-bank-dogovorilis-o-podderzhke-predpriyatij-eaes-48791> (дата обращения 07.05.2020).